

О. В. Ладыгина

**ВОСПРИЯТИЕ РУССКИХ
В СТУДЕНЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА:
АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО СТЕРЕОТИПА
В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ**

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

Поступила в редакцию 25.05.2026 г.

Принята к публикации 30.06.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-11

121

Для цитирования: Ладыгина О.В. Восприятие русских в студенческом сообществе Таджикистана: амбивалентность этнического стереотипа в контексте миграционной повестки // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. №3. С. 121 – 127. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-11.

Исследование выполнено на основе процентной методики Дж. Бригема. Результаты эмпирического исследования позволили зафиксировать амбивалентный характер ядра этнического стереотипа: по оценкам респондентов, русские совмещают агрессивность с дисциплинированностью и выраженным чувством собственного достоинства. При этом оценки дифференцируются в зависимости от места проживания респондентов. Студенты из сельской местности отметили более высокий уровень агрессивности по сравнению с горожанами. Выявлена также обратная зависимость между приписыванием агрессивности и наличием в семье опыта трудовых миграций в Россию. Сравнение с предыдущими исследованиями позволило выявить снижение показателя «гостеприимство русских». Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ предвыездной подготовки трудовых мигрантов из Таджикистана и совместных медиапроектов, направленных на репрезентацию позитивных аспектов межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова: этнические стереотипы, процентная методика, образ русского, амбивалентный стереотип

Введение

Краснодарский край входит в пятерку регионов России по количеству трудовых мигрантов, большинство из которых являются гражданами Узбекистана и Таджикистана. Успешность их адаптации, а значит, и уровень конфликтности в обществе этих российских регионов во многом зависит от того, как они воспринимают русских [1]. Этим определяется актуальность темы исследования.

Инструментом восприятия «Другого» в процессе взаимодействия становятся этнические стереотипы. В современном научном дискурсе под этническим стереотипом понимается относительно устойчивый, эмоционально окрашенный образ представителя другой этнической группы, включающий набор типизируемых качеств [2–4].

Согласно концепции У. Липпмана, стереотипы выполняют функцию экономии когнитивных ресурсов, однако одновременно могут способствовать формированию предубеждений [5]. В контексте миграционных процессов этнические стереотипы приобретают особое значение, выступая либо барьером, либо медиатором межгрупповой адаптации [6].

Исследования, проведенные на постсоветском пространстве, свидетельствуют о двойственности восприятия русских в странах Центральной Азии, в котором сочетаются высокая оценка деловых и моральных качеств и вместе с тем фиксация авторитарности или эмоциональной холодности [7–9]. Особого внимания заслуживают работы таджикских исследователей, в частности Д. М. Искандаровой, изучающей лингвокультурные аспекты таджикско-русского билингвизма и отражение концепта «русский» в языковом сознании молодежи Таджикистана [10].

Вместе с тем работ, непосредственно применяющих процентную методику Дж. Бригема к таджикской студенческой выборке в условиях актуализации миграционной повестки, на сегодняшний день недостаточно [11]. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел. Одной из задач стала апробация ранее не использовавшегося исследовательского инструментария.

Методология исследования

Эмпирическую базу составили Российско-Таджикский (Славянский) университет и филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Душанбе. Анкетирование проводилось в марте – апреле 2025 г. Выборка включила 86 респондентов – представителей таджикского этноса в возрасте от 19 до 23 лет ($M=20,8$; $SD=1,4$), постоянно проживающих в различных регионах Таджикистана. Гендерный состав: 48,6 % юношей ($n=42$), 51,4 % девушек ($n=44$). Критерии включения: этническая принадлежность (таджики), возраст 18–25 лет, отсутствие опыта длительного (свыше 6 месяцев) проживания за пределами Таджикистана, за исключением краткосрочных поездок.

Применена процентная методика Дж. Бригема (см.: [12]), предполагающая не прямое приписывание качеств, а оценку того, какой процент представителей целевой этнической группы, по мнению респондента, обладает заданным свойством [13]. Данный подход позволяет избежать эффекта социальной желательности и получить более дифференцированную картину стереотипа.

В анкету были включены 24 дескриптора, отобранных на основании ранее проведенных исследований, в частности К.Г. Муратшиной и М.В. Валиевой [14], предварительного интервью с экспертами ($n=5$) и последующей пилотной апробации. Шкала оценивания — от 0 до 100 % с шагом 10 %. Внутренняя согласованность шкалы, оцененная по коэффициенту α Кронбаха, составила 0,82, что свидетельствует о высокой надежности инструмента.

Обработка данных проводилась с помощью описательной статистики (расчет средних арифметических, медиан и стандартных отклонений) в программе SPSS Statistics (версия 26.0). Для сравнения групп использовались U-критерий Манна – Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Уровень значимости принят $p < 0,05$.

Анкетирование носило анонимный характер, от каждого участника было получено письменное информированное согласие. Процедура согласована с этическими требованиями Хельсинкской декларации.

Ввиду ограниченного объема выборки и локализации исследования на базе двух вузов полученные результаты носят пилотный характер, в связи с чем их валидизация требует масштабирования эмпирической базы, расширения географии опроса и изучения динамики релевантных показателей на более репрезентативных выборках.

Результаты

Обработка полученных данных позволила выявить мнение респондентов о личностных качествах представителей русского народа и ранжировать их по степени значимости (табл.).

Средние показатели отдельных качеств, приписываемых русским, %

Качество	М, %	SD	Медиана
Чувство собственного достоинства	80	8,5	80
Агрессивность	78	12,3	80
Дисциплинированность	80	9,1	80
Сдержанность	70	10,2	70
Патриотизм	70	11,4	70
Уверенность в себе	60	13,7	60
Трудолюбие	60	14,2	60
Гостеприимство	30	15,1	30

Половина респондентов отметили, что для 50 % русских характерна адаптируемость, для 70 % русских — сдержанность. Ядро стереотипа о русских — чувство собственного достоинства, которым, согласно мнению респондентов, обладает 80 % русских. Источником подобных представлений является ближайший круг общения респондентов — родственники, сверстники, преподаватели, которые транслируют сложившийся исторически положительный образ русских и России.

При том что опрошенные фиксируют у русских волевые и моральные черты, формирующие в целом позитивный образ, 43 % участников анкетирования оценивают долю агрессивных среди русских как достигающую 80 %. Этот показатель оказывается наиболее высоким среди всех дескрипторов, что позволяет говорить о его доминирующей роли в структуре стереотипа.

Значения колеблются в зависимости от региона проживания респондентов и частоты контактов с русскоговорящими. Студенты из городов, преимущественно Душанбе и Худжанда, демонстрировали более низкие показатели по шкале «агрессивность» ($M=65\%$, $SD=12,4$) против респондентов из сельских районов Хатлонской области ($M=82\%$, $SD=10,1$; $U=412,5$, $p<0,05$, критерий Манна – Уитни).

Установлена обратная взаимосвязь между наличием родственников, имевших опыт трудовой миграции в России, и уровнем приписываемой агрессивности ($r_s=-0,42$, $p<0,01$). В группе таких респондентов ($n=34$) средний процент агрессивности составил 71 % ($SD=11,7$) против 86 % ($SD=9,8$) в группе без миграционного опыта в семье ($n=52$). Это позволяет предположить, что непосредственный опыт межгруппового взаимодействия или опосредованное знание через семейные нарративы смягчает негативные стереотипы.

Среди качеств, которыми обладает большинство представителей русских, 25 % респондентов отметили «патриотизм» (70 %), 36 % – «уверенность в себе» (60 %), 32 % – «дисциплинированность» (80 %); по 22 % – «стремящиеся к успеху» (70 %), «прогрессивные» (70 %), «трудолюбивые» (60 %), «выносливые» (70 %), конкурирующие (соперничающие) (60 %).

Треть респондентов убеждены, что только 30 % русских отличаются гостеприимством. Это скрытый стереотип. К скрытым стереотипам относятся также такие характеристики, как пассивность (приписывается 30 % русских) и безответственность (приписывается 30 % русских).

Обсуждение

Полученные данные обнаруживают как сходство, так и различия с результатами ранее проведенных исследований [15]. Исследования 2010–2015 гг. в Таджикистане, результаты которых представлены в публикации Ш.Ш. Шоисматуллоева, фиксировали доминанту «гостеприимство русских» на уровне 55–60 % [16]. Фиксируемое нами снижение этого показателя до 30 % может свидетельствовать о трансформации этнического стереотипа под влиянием медиаповестки и ужесточения миграционной политики.

Одновременное приписывание русским дисциплинированности и агрессивности не является, с точки зрения опрошенных, противоречием. Респонденты рассматривают эти характеристики как взаимодополняющие, что может объясняться укорененными представлениями о «силовом» характере русской культурной традиции. Подобное сочета-

ние созвучно наблюдениям И. В. Пономаревой с коллегами: для выходцев из Центральной Азии, согласно их данным, ведущими ценностями выступают «безопасность» и «избегание неопределенности» [7; 8]. С этим может быть связано двойное видение принимающей стороны — как упорядоченной (дисциплинированной) и одновременно опасной (агрессивной).

Проведение опроса пришлось на фазу роста социальной напряженности в результате ужесточения миграционной политики России и высылки нелегальных мигрантов в Таджикистан. Эти обстоятельства со всей очевидностью повлияли на характер ответов респондентов. Формированию негативного образа русских в это время способствовали пристрастные публикации в СМИ Таджикистана, например в информационном агентстве Asia-Plus.

125

Заключение и прикладное значение

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что в студенческой среде Таджикистана образ русских имеет амбивалентное ядро, в котором агрессивность сосуществует с дисциплинированностью и чувством собственного достоинства. Установлены статистически значимые расхождения между городской и сельской подвыборками, а также феномен «сглаживания» стереотипных характеристик в семьях, имевших опыт миграции в Россию.

Выявленный амбивалентный характер стереотипа делает необходимой разработку специализированных программ предвыездной подготовки для трудовых мигрантов из Таджикистана. Подобные программы, помимо юридического и языкового блоков, целесообразно дополнить психологическими тренингами, ориентированными на снижение негативных этнических установок. Кроме того, перспективным представляется запуск совместных медиапроектов в русскоязычном информационном поле Таджикистана, демонстрирующих позитивные примеры межэтнических контактов в профессиональной и повседневной сферах.

Автор полагает целесообразным продолжить исследовательскую работу по трем основным направлениям: масштабировать анкетирование на более широкие и разнообразные выборки; привлечь междисциплинарный инструментальный анализа; организовать повторные замеры с временным интервалом. Отдельного внимания заслуживает сравнительный анализ стереотипов в стране выхода (Таджикистан) и в принимающем регионе (Краснодарский край России).

Список литературы

1. Искандарова Д. М., Ладыгина О. В. и др. Исследование этнолингвокультурных особенностей коммуникативного поведения в молодежной среде Таджикистана : монография. СПб., 2025.

2. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. М., 2009. С. 334–374.
3. Стефаненко Т.Г. Этнокультурные стереотипы в межкультурной коммуникации // Культурно-историческая психология. 2008. Т. 4, №3. С. 83–88.
4. Почебут Л.Г., Безносков Д.С. Психология восприятия социальной дистанции в отношении разных стран мира: взгляд из России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2018. Т. 18, №1. С. 66–84.
5. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004.
6. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М., 2013.
7. Пономарева И.В., Валеева Э.З., Воронина Н.В. Исследование ценностной сферы мигрантов из Центральной Азии как фактора социально-психологической адаптации // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, №1. С. 42–50.
8. Пономарева И.В., Валеева Э.З., Воронина Н.В. Особенности ценностного профиля личности молодых мигрантов из Центральной Азии в контексте глобальных изменений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. Т. 12, №3 (44). С. 137–140.
9. Толмачева А.Ю. Социальная интеграция мигрантов из стран Средней Азии и других постсоветских государств (сравнительный анализ) // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, №3 (35). С. 238–254.
10. Искандарова Д.М. Русский мир в таджикском научном дискурсе: направления исследований, проблемы, перспективы // Quaestio Rossica. 2024. Т. 12, №4. С. 1232–1245.
11. Голубовская Е.А., Бутылов Н.В., Хорохорина Г.А. Изучение степени воздействия разных способов экспликации этнических стереотипов в рамках образовательного процесса // Интеграция образования. 2018. Т. 22, №2 (91). С. 290–310.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2019.
13. Коджа Е.А., Лебедева Н.М., Галяпина В.Н. и др. Межкультурные отношения в российском Крыму: эмпирическая проверка трех гипотез // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16, №2. С. 250–268.
14. Муратшина К.Г., Валеева М.В. Миграция из Центральной Азии в Россию: культурный аспект // Россия и новые государства Евразии. 2022. №IV (LVII). С. 155–165.
15. Авдашкин А.А. Миграция из Таджикистана на Южный Урал: к вопросу об интеграции и идентичности мигрантов на локальном уровне // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2022. Т. 9, №4 (36). С. 120–126.
16. Шоисматуллоев Ш. Интеллигенция в трансформирующемся таджикском обществе // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2015. №1. С. 21–29.

Об авторе

Ольга Владимировна Ладыгина — д-р филос. наук, доц., Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Россия.

E-mail: friedrichii@rambler.ru

AuthorID: 364193

ORCID: 0000-0002-4197-1159

O. V. Ladygina

PERCEPTIONS OF RUSSIANS
IN THE TAJIKISTANI STUDENT COMMUNITY:
AMBIVALENCE OF ETHNIC STEREOTYPES IN THE CONTEXT
OF THE MIGRATION AGENDA

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Received 25 May 2026

Accepted 30 June 2026

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-11

127

To cite this article: Ladygina O. V. 2026, Perceptions of Russians in the Tajikistani student community: Ambivalence of ethnic stereotypes in the context of the migration agenda, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №3. P. 121 – 127. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-11.

This article presents the results of a study of ethnic stereotypes about Russians among Tajik students. The study was conducted using J. Brigham's percentage estimation method. The results of the empirical study made it possible to identify the ambivalent nature of the core of the ethnic stereotype: according to the respondents' assessments, Russians combine aggressiveness with discipline and a pronounced sense of self-respect. At the same time, the assessments vary depending on the respondents' place of residence. Students from rural areas reported a higher level of aggressiveness than their urban counterparts. An inverse relationship was also identified between the attribution of aggressiveness and the presence of family members with experience of labor migration to Russia. Comparison with previous studies revealed a decline in the indicator of "Russian hospitality." The findings of the study may be used in the development of pre-departure training programs for labor migrants from Tajikistan and of joint media projects aimed at promoting the positive aspects of interethnic interaction.

Keywords: ethnic stereotypes, percentage estimation method, image of Russians, ambivalent stereotype

The author

Prof. Olga Vladimirovna Ladygina, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Russia.

E-mail: friedrichii@rambler.ru

AuthorID: 364193

ORCID: 0000-0002-4197-1159